

Три мнения Михаила Федоровича

[В. Седач, к. т. н., доцент Восточноукраинского университета им. В. Даля]

#13-14 от 06.06.2006

В 1950 году я, Седач Валентин Степанович, впервые встретился с Михаилом Федоровичем на комиссии по распределению молодых специалистов.

Я сибиряк. Еще до окончания института обратился в Министерство электростанций с просьбой послать меня на ТЭЦ в город Кемерово. Министерство откликнулось письмом в адрес комиссии по распределению молодых специалистов с просьбой послать меня на должность заместителя начальника турбинного цеха с окладом 1700 рублей в месяц и обещало квартиру. У меня уже была семья, поэтому данное предложение было для меня жизненно необходимым.

После того, как деканом была названа моя фамилия, Михаил Федорович, как председатель комиссии по распределению молодых специалистов на работу, сказал: «Есть мнение оставить Вас в аспирантуре». Для меня это было большой неожиданностью, тем более, что была и другая кандидатура, за которой стояла видная личность, но я после секундного раздумья сказал: «Согласен».

Меньше, чем через полгода меня вызвал Михаил Федорович к себе в кабинет и сказал: «Есть мнение, – и это было сказано в мой адрес второй раз, – назначить Вас заместителем декана энергомашиностроительного факультета». Для меня это было полной неожиданностью, но я вновь без раздумий дал согласие.

Прошло ещё пару лет. Вновь меня вызвал ректор и с улыбкой, и смехом, выйдя мне навстречу из-за письменного стола, сказал: «Есть мнение назначить Вас деканом энергомаша». Я опешил, справился с волнением, как бывший фронтовик, вытянулся в струнку и дал свое согласие. Я любил и люблю свою кафедру, факультет и хорошо понимал, сколь эта должность ответственна.

Особенно мне запомнилась поездка с Михаилом Федоровичем в Министерство образования, куда он меня возил для представления на должность декана (тогда была такая процедура). Для этой поездки он даже специально нашел машину, ждал меня там, в послевоенном Киеве устроил меня в гостиницу. Я увидел отстроенный Крещатик, какая это была радость, ведь этот город я освобождал в 1943 году.

На энергомаше работали известные учёные: профессор Я.И. Шнеэ, академик Т.Ф.

Проскура, профессора Н.М. Глаголев, С.М. Куценко и др. Быть в этом коллективе было не только почётно, но и, естественно, достаточно сложно. Считаю, что успешно работать в ХПИ им. В.И. Ленина стало для меня и многих других возможным только благодаря умению Михаила Федоровича создать вокруг себя знающую трудолюбивую команду. Большое внимание Михаил Федорович уделял и общественным организациям.

Мое назначение на должность декана произошло, когда я был более чем на 20 лет моложе самого молодого декана в ХПИ. Это был первый шаг в реорганизации команды. В ближайшие два года заменили почти всех деканов. Это было связано, в первую очередь, с

тем, что на декана возлагалась обязанность работать с абитуриентами, а это требовало большого количества командировок. У Михаила Федоровича был свой сын, и все-таки и ко мне он относился по-отцовски, в его душе нашлось место для многих таких сыновей. В заключение хочу сказать, что Михаил Федорович оставил глубокий след в моей жизни. Он просто создал мою жизнь. Умение работать, профессионализм и отношение к людям – сотрудникам и студентам – это результат его науки.